Пэй Ичэн, давай заведем ребенка 208 Пэй Ичэн, давай заведем ребенка

Пэй Ичэн замер на мгновение, потянулся к ней и привлек ее к себе, сжимая в объятиях.

Лицо Линь Сихэ ударилось о грудь, слегка задев. Она замерла на мгновение, затем обняла его за талию.

Сейчас жаркое лето. Две кожи близко прижались друг к другу, горячие и липкие, и им было некомфортно. Но никто не отпускал, да и не хотел отпускать.

Никто не говорил. Тишина в палате, казалось, слышала биение сердец друг друга. Сначала казалось, что удары сердец двух людей не совпадают по ритму, но постепенно они стали совпадать, превращаясь в единую мелодию.

Вместе причинять вред. Возможно, так оно и есть.

Через некоторое время Пэй Ичэн внезапно приложил силу и слегка надавил на Линь Сихэ. Затем он отпустил ее.

Линь Сихэ подняла голову, чтобы встретиться с его пристальным взглядом. Она помолчала несколько секунд и сказала: "С ним все будет хорошо".

Пэй Ичэн поджала губы и улыбнулась, потянувшись к своим длинным волосам. "Я знаю. Он человек, который видел бесчисленные бури, и он не падал так легко."

"Хорошо".

На самом деле, оба человека понимают, что между ними нет логики. Однако то, что им сейчас нужно, - это комфорт и уверенность, которые приносит эта разбойничья логика.

"Иначе, ты идешь с отцом, а я здесь с матерью?" Юнь Мяофэн может проснуться в любой момент. Сейчас она напряжена, и лучше, чтобы кто-то был рядом.

"Нет. Я позволил медсестре охранять здесь. Давайте вместе пойдем к старику".

Линь Сихэ кивнула. Больница Ронг'ан принадлежит семье Пэй. Я думаю, что больница не посмеет пренебречь Юнь Мяофэн.

На самом деле, в чем Пэй И действительно нуждается, так это в докторах и медсестрах. Их родственников можно только держать сухими на улице, и они совсем не нужны".

Пэй Ичэн угрожающе бросился к Пэй Ичэну. Человек, который должен был схватить Пэй Ичэна за воротник, был оттолкнут Пэй Ичэном. Он пошатнулся и, спотыкаясь, сделал несколько шагов.

Пэй Ичэн знал его мысли, не более чем хотел обвинить мать и сына, чтобы извлечь из этого выгоду. Старик все еще жив и мертв, Пэй Ичэн уже подсчитывает раздел имущества! Что толку от такого сына!

Пэй Ичэн наконец устоял, пристыженный и раздосадованный, и выкрикнул: "Пэй Ичэн, не думай, что ты грубиян, я тебя боюсь! Неужели ты думаешь, что сможешь заставить меня отступить?" Скажу вам, заблуждение! Мы каждый день дома, старик хороший. Только в один прекрасный день со стариком случается несчастье. Смеешь ли ты утверждать, что это не имеет

никакого отношения к матери и ребенку? Лучше молись, чтобы со стариком все было в порядке, иначе я с тобой не покончу!

Пэй Ичэн холодно улыбнулся, его глаза были ледяными, как ледяной шар. Он действительно не хотел разговаривать с Пэй Ичэном здесь, когда старик был в таком трудном положении. "Почему бы тебе не сказать, что ты специально не живешь дома, чтобы доказать свое отсутствие? С таким дрянным трюком, кто, по-твоему, может скрываться?"

"Ты..." Пэй Ичэн тупо задохнулся, его лицо покраснело, и он не придумал никакого опровержения. Прошло много времени, прежде чем он яростно закричал: "Пэй Ичэн, не думай о высокомерии! Я обязательно расследую это дело, и не хочу убегать ни от какого быка, призрака, змеи и бога!".

Пэй Ичэн не слушал, но даже не потрудился подать ему милостыню. Пэй Ичэн спросил его агрессивно, он также подозревал, что Пэй Ичэн дурака валяет! Учитывая любовь старухи к старику, она скорее причинит вред себе, чем ему! Пэй Ихао стал отходчивым человеком, а самым большим подозреваемым является Пэй Ичэн!

Пэй Ичэн снова почувствовал пустоту, как от сильного удара, а также гнев, который полностью презирал. Но Пэй Ичэн дал понять, что когда его собака лает, он не может снова бить Пэй Ичэна, и его дыхание застряло в горле, отчего он закашлялся, и ему стало очень стыдно.

Ду Вэй быстро помог ему погладить спину и грудь, и снова понял, что Пэй Ичэн не может быть противником Пэй Ичэна. В этой битве Пэй Ичэн потерял темп, как он может победить?

Вспомнив о страшных глазах Пэй Ичэна, Ду Вэй почувствовала холод в сердце. Она не смела думать о том, что будет, если Пэй Ичэн проиграет. Пэй Ичэн определенно безжалостный персонаж, безжалостный персонаж, который заставляет людей умирать лучше, чем в аду! Необъяснимо, но она подумала о Пэй Ихао, лежащем на кровати как младенец. Хотя это и спасло жизнь, но чем это отличается от смерти? Возможно, это более болезненно, чем смерть, но он не выразит этого!

"И Чен, давай поедим что-нибудь". Ду Вэй чувствовала необходимость поговорить с Пэй Ичэн. Она не хотела, чтобы ее ребенок однажды остался без отца, или чтобы его отец ничем не отличался от мертвеца!

Пэй Ичэн был задушен легкими Пэй Ичэна, и ему негде было выплеснуть свой гнев. Как раз когда Ду Вэй налетел на него, он прямо прыснул. "Ешь и ешь, ты знаешь, что нужно есть! Кроме еды, что еще ты умеешь?"

Ду Вэя ласково рассматривали, как ослиное легкое, и гнев тоже вырвался наружу. "Да, ты - несокрушимое тело Кинг-Конга, я пойду сам! Можешь быть беспечным, у меня еще есть сын, о котором нужно позаботиться!"

С этими словами она развернулась и ушла.

Пэй Ичэн некоторое время стоял мрачный, но все же последовал за ней. Он не был примирен, но должен был признать, что остался здесь, чтобы противостоять Пэй Ичэну без всякой пользы.

Ду Вэй - женщина, на высоких каблуках, шла медленно. Когда Пэй Ичэн догнала его, она испустила вздох облегчения, но она была зла и не хотела игнорировать его.

"Я не права, не сердись". С тех пор, как Ду Вэй в последний раз спорил о разводе, Пэй Ичэн немного беспокоился о ней. Изначально он думал, что Ду Вэй нельзя разлучать с ним, но оказалось, что как только слабая женщина становится жесткой, это ужасно. Более того, Ду Вэй - единственная старушка в семье Ду.

Даже если она уже стала милфой, у нее определенно нет недостатка в мужчинах! Пока она манит, она не знает, сколько мужчин бросится к ней. Тесть семьи Ду - это трон, которого жаждут многие мужчины. Если бы не статус женатого господина Пэй, то он мог бы не обязательно завоевать красавицу.

Пэй Ичэн также знает, что с его нынешней ситуацией он может потерять Ду Вэя, но он не должен потерять поддержку семьи Ду! Из-за инцидента с видео, второй старик семьи Ду уже имеет много мнений о нем. Если он подольет масла в огонь, то, несомненно, окажется мертв.

Ду Вэй даже не взглянул на него, не сказал ни слова и просто шел с опущенной головой. Она все больше разочаровывалась в Пэй Ичэне и становилась все более холодной. Если сердце человека остыло, его трудно согреть, даже если жарить его на огне.

"Жена, я действительно знаю, что это неправильно, не сердись". Пэй Ичэн просто обняла Ду Вэй за талию и стала уговаривать ее вслух. Женщин нужно уговаривать, а женщины меньше всего умеют уговаривать. Пока они говорят больше хороших слов, она скоро станет мягкой.

Однако Пэй Ичэн не знал, что это был Ду Вэй в прошлом, и Ду Вэй еще не был холоден к нему. В то время Ду Вэй был ему по сердцу. Если бы он проявил хоть немного нежности, она бы сделала для него все. Но сейчас она постепенно трезвела. Этот мужчина не так хорош, как она думала, и самое главное, он не любит ее так сильно, как она думала! Мужчина, который не любил ее, мужчина, который предал ее, он больше не мог заставить ее сердце двигаться. Если бы не ребенок, она действительно не хотела больше связываться с ним. На самом деле, она уже задавалась вопросом, не будет ли неправильным продолжать этот брак ради своих детей?

"Давайте сначала что-нибудь съедим". Ду Вэй не хотела позорить человека. Он в любом случае хозяин семьи Пэй, и он не может терпеть, когда другие бьют его по лицу.

Пэй Ичэн тут же радостно улыбнулся.

"Да, я слушаю тебя".

Ду Вэй горько улыбнулся и сказал: Если вы действительно хотите меня слушать, то это прекрасно. Жаль только, что это всего лишь переворот, и это не должно быть правдой.

Они отправились в близлежащий западный ресторан. Время обеда уже прошло, в ресторане стало тише, и только за несколькими столиками сидели люди.

Ду Вэй хотел убедить Пэй Ичэня, поэтому он выбрал угол, чтобы облегчить себе речь.

"Зачем сидеть здесь? Разве эта позиция не лучше?" Пэй Ичэнь указал на окно. Ресторан находится на шестом этаже. Ему нравится смотреть на живых существ сверху из окна.

Ду Вэй поднял брови и посмотрел на него, сказав: "Ты только что это сказал, послушай меня? Мне нравится эта позиция, разве нет?".

"Да! Да, конечно, последнее слово за моей женой". Пэй Ичэн не хотела расстраивать ее из-за такой мелочи, поэтому она села.

У обоих не было аппетита, поэтому они заказали что-то обычное.

Как только официант ушел, Ду Вэй прошептал: "Что ты думаешь о падении старика?".

Пэй Ичэн тут же возмущенно сказала: "Должно быть, это был призрак Пэй Ичэна! Сказать, что это происшествие чисто случайное и не имеет никакого отношения к их матери и сыну. Я не верю в то, что могу убить тебя. Можете быть уверены, что я обязательно все выясню. Я хочу сбить людей с толку как дураков! Сейчас важнее выяснить, сделали ли они что-то со стариком до того, как тот упал, например, заставили его изменить свою волю..."

"Ты шепчешь!" Ду Вэй нервно нажал на тыльную сторону руки. Хотя здесь не так много людей, это все-таки общественное место. В душе она вздохнула. Как она могла не поссориться с Пэй Ичэном? Надо знать, что Пэй Ичэн уже много лет возвращается в дом Пэй. Она никогда не видела, чтобы он проявлял свои истинные эмоции. Он всегда выглядит непредсказуемым. Он никогда не будет играть в карты неразумно, и никто не может угадать, о чем он думает.

Пэй Ичэн обвел взглядом окружающих, вздохнул с облегчением, понизил голос и сказал: "Чего вы боитесь? Не то чтобы я сделал что-то плохое, мне нечего бояться, что другие узнают".

"Я еще не догадался. Что ты так волнуешься? К тому же, даже если бы Пэй Ичэн сделал то, что они сделали, ты бы не смог узнать. Разве после стольких лет ты не знаешь, насколько умен Пэй Ичэн? После стольких дел, ты хоть раз поймал улику? " Ду Вэй был очень беспомощен перед ним, который не знал, как выучить урок.

Пэй Ичэн был недоволен, и тигр с лицом тигра сказал: "Вэй Вэй, ты моя жена, как ты можешь говорить с Пэй Ичэн? Посмела почувствовать в твоих глазах, что я пустое место, да?".

Самый ненавистный человек в жизни Пэй Ичэна - это Пэй Ичэн. Самое невыносимое для него - это то, что его считают ниже Пэй Ичэна!

Ду Вэй горько улыбнулся в своем сердце. "Если бы я не была твоей женой, я бы вообще не говорила тебе этих слов. Я не имела в виду Пэй Ичэна. Надеюсь, ты не отнесешься к этому легкомысленно. Может быть, вы не хотите этого признавать, но Пэй Ичэн действительно простой человек". Он вернулся в дом Пэя, когда ничего не произошло, вы с Пэй Ихао не смогли избавиться от него, а наоборот, шаг за шагом делали его сильнее. Теперь, когда его крылья расправились, он хочет избавиться от него. Как легко это сделать? "

"Вэй Вэй, мне не нравится слушать то, что ты говоришь. Веришь или нет, но однажды я позволю ему лежать на земле, как собаке, и умолять меня дать ему образ жизни". После стольких лет упрямства он уже довел Пэй Ичэня до паранойи, и его невозможно убедить несколькими словами.

Ду Вэй был немного зол. Пэй Ичэн заботился только о своих собственных мыслях. Думал ли он когда-нибудь о ней или о Сянъяне? "Я знаю, ты не будешь слушать, что бы я ни сказал. Я просто надеюсь, что ты успокоишься и подумаешь о Пэй Ихао, лежащем в больнице! Раньше у него были точно такие же мысли, как у тебя, и он многое сделал, чтобы убить Пэй Ихэна. Дела, но что случилось?

В итоге у Пэй Ичэна все было хорошо, но сам он стал отходчивым человеком, который не так хорош, как жизнь! "

"Хватит!" Пэй Ичэн яростно выпил ее и встал прямо. "Сам ешь".

Ду Вэй посмотрел на спину своей шатенки, и его сердце опустилось на самое дно.

...

Линь Сихэ увидел, как Пэй Ичэн сердито ушла, и посмотрел на Пэй Ичэн. В это время Пэй Ичэн все еще думал об этой битве, и его совершенно не волновала жизнь или смерть отца. Она подозревала, что если смерть Пэй И может принести Пэй Ичэну большую победу, то он без колебаний отдаст Пэй И нож.

Конфликт интересов постепенно заставлял людей терять свою человечность, ужасно и печально.

Пэй Ичэн не обратил внимания на взгляд Линь Сихэ, он смотрел на Пэй И с трубкой за стеклом. Он стоял неподвижно, как каменная статуя.

Линь Сихэ подумал, что Пэй И повезло, по крайней мере один Пэй Ичэн действительно заботился о его жизни и смерти.

Не знаю, сколько прошло времени, позади послышались шаги, и медсестра тревожно приказала.

"Мэм, будьте осторожны".

Линь Сихэ повернул голову и увидел шатающегося Юнь Мяофэна. Его волосы были спутаны, а одежда помята. У нее не было времени на заботу.

Пэй Ихэн развернулся, чтобы встретить ее в двух шагах, и поддержал ее.

"Как твой отец?" срочно спросила Юнь Мяофэн, зная, что это невозможно, но все же надеясь услышать хорошие новости.

"Люди еще не проснулись, но ситуация стабильная".

Юнь Мяофэн ответил с разочарованием, но затем втайне вздохнул с облегчением. Стабильность - это хорошая новость, означающая, что он все еще жив!

С помощью Пэй Ихэна Юнь Мяофэн медленно подошла к стеклянному окну. При каждом шаге сердце подскакивало, почти робко пытаясь убежать. Она все еще помнила его красивую внешность при первой встрече. Все эти годы в ее сердце он был человеком исключительной важности, на которого люди могут положиться.

Впервые он тихо лежал на кровати, такой слабый, такой пугающий.

В этот момент инструмент вдруг издал резкий звук.

Тело Юнь Мяофэна задрожало, и он в панике вцепился в руку Пэй Ичэна, некоторые не выдержали. Цвет крови мгновенно поблек на бледном лице, и это шокировало.

Врачи и медсестры немедленно бросились в стотысячный огонь и снова затолкали людей в приемный покой.

Трое вернулись в приемный покой и начали очередные мучения.

Юнь Мяофэн опиралась на руки Пэй Ичэна, плача навзрыд, и неопределенно спросила: "Твой

отец сердится? Я слишком много спал прошлой ночью и не застал его в беде, поэтому я протестовал, как только появился... ... ".

"Не думай об этом". Пэй Ичэн и Линь Сихэ не знали, как ее утешить. Пэй И никогда не был вне опасности, и такие внезапные ситуации неизбежны. Но Юнь Мяофэн была напугана, и сказала ей, что это бесполезно.

Юнь Мяофэн больше ничего не спрашивала, только плакала, почти задыхаясь.

Пэй Ичэн просто хлопнул ее по спине ладонью и заставил снова заснуть. "Невестка, отправь мне старушку обратно в палату отдохнуть".

Линь Сихэ и медсестра отправили Юнь Мяофэн обратно в прежнюю комнату. Сказав медсестре позаботиться о нем, он вернулся в операционную.

На расстоянии Линь Си и Пэй Ичэн неподвижно стояли, очевидно, все еще высокие и подтянутые, но это заставляло людей чувствовать себя уязвимыми без причины. Они такие же люди, как и все, как бы им ни было грустно на душе, они не покажут ни копейки. Глядя на хладнокровного и безжалостного, на самом деле он просто прячется слишком глубоко.

Линь Сихэ медленно подошла и встала рядом с ним, взяв инициативу в свои руки и крепко сжав его пальцы. Температура его тела была очень высокой, как у натуральной печки. Но в данный момент она почувствовала, что кончики его пальцев холодные, как будто их только что заморозили в ледяной глыбе. Она сильнее сжала его руку, пытаясь передать ему температуру.

Он был рядом, когда ей было труднее всего. Теперь настала ее очередь сопровождать его и вместе преодолевать трудности.

Пэй Ичэн знал, что она беспокоится о себе, и хотел улыбнуться ей, но ее лицевой нерв, казалось, вышел из-под контроля, и она не могла выразить ничего. Он мог только сжать ее палец, что было ответом.

Когда на западе забрезжил закат, Пэй И снова пришел.

В тот момент, когда объявили новость, Линь Сихэ заметил, что жесткое тело Пэй И смягчилось. Взглянув на рубашку позади него, она уже была мокрой от пота. Она протянула руку и потрогала ее, ладони были прохладными.

Пэй Ичэн ущипнул ее за руку и пожал ее в своей ладони.

Вскоре после того, как Пэй И вышел из операционной, Юнь Мяофэн тоже проснулась. За время сна Сюй Ши, казалось, сильно успокоилась. Во всей ее фигуре чувствовалось облегчение, слезы больше не падали, а шаги больше не шатались.

Лин Си с купленным ужином, не говоря ни слова, ела, опустив голову, кусочек за кусочком. В конце не забыв сказать Лин Сихэ "спасибо".

"Возвращайся, я пока здесь побуду. Ичэн, ты должен быть готов к некоторым вещам. Хотя новость о несчастном случае со стариком заблокирована, это временно. Как только новость просочится наружу, боюсь, это вызовет переполох в Пэй. Пэй - это жизнь и усилия твоего отца, ты должен помочь ему выглядеть хорошо! "

Линь Си и Вэй посмотрели на нее слегка удивленно. То, что Юнь Мяофэн смогла произнести эти слова, говорит о том, что она полностью успокоилась.

Пэй Ичэн отказался глотать, вернувшись к своему рту. "Мама, не волнуйся".

"Хорошо. Я верю тебе, я знаю, что старик тоже тебе верит!" Юнь Мяофэн слегка улыбнулась и похлопала его по плечу. Снова повернувшись к Линь Сихэ, она взяла ее за руку. "Как мать, я прошу тебя хорошо сопровождать его. В это время ты ему нужна".

Линь Сихэ кивнула.

"Мама, если у тебя возникнут вопросы, позвони нам как можно скорее".

"Расслабься, здесь постоянно дежурят врачи и медсестры, все в порядке".

Пэй Ичэн отвезла Линь Сихэ обратно.

Линь Сихэ села за руль машины.

Пэй Ичэн сидел в кресле второго пилота с закрытыми глазами. По дороге не было слышно ни звука, как будто он заснул.

Машина припарковалась в гараже, Линь Сихэ повернулся, чтобы посмотреть на него. Неизвестно, спал ли он, поэтому он не стал его тревожить. Глядя на него в таком состоянии, он не мог скрыть беспокойства в своем сердце.

В это время Пэй Ичэн внезапно открыл глаза, как раз на одной линии с ее глазами. Он пересек барьер, схватил Линь Сихэ за руку и улыбнулся. "Расслабься, твоих людей не так легко победить".

Линь Си улыбнулся ему в ответ и сказал: "Пойдем в дом и отдохнем. Далее нас ждет тяжелая битва".

Независимо от того, было ли это состояние Пэй И или Пэйхэна, это была абсолютно тяжелая битва.

Пэй Ичэн оттолкнул дверь, вышел, обошел спереди, притянул Линь Сихэ в свои объятия и крепко прижал. "Пока ты не покинешь меня, мы выиграем эту битву".

Линь Сихэ поднял голову и озорно моргнул. "Как же так, я не знаю, когда я стал талисманом?"

"Ты всегда был моим талисманом". Пэй Ичэн, видя, как она активно радуется, в ее сердце заструился теплый воздух, а ее конечности и кости стали теплыми.

Линь Си и Вэй Вэй улыбнулись и сказали: "Я должна что-то сказать, мне очень приятно?".

Пэй Ичэн не ответил, наклонился и обнял ее. Вес в его объятиях необъяснимо успокаивал его. Этой тяжести суждено заполнить его руки, его сердце и его жизнь.

Линь Сихэ поднял глаза и снова увидел на его лице несокрушимую стойкость. Даже если бы небо и земля рухнули, он все равно стоял бы на месте, не двигаясь, как гора.

Пэй Ичэн всю дорогу вел Линь Сихэ в ванную комнату, а после душа сразу уснул. Сегодняшнее

настроение то поднималось, то опускалось, и до сих пор оба они вымотались.

Лин Сихэ вскоре заснула.

Пэй Ичэн обнял ее, хотя ее глаза были закрыты, ее разум все еще бодрствовал. Причина, по которой старик упал, в том, что Пэй Ичэн подозревает его. Разве он не сомневается в Пэй Ичэн?

Кроме того, старик сейчас без сознания, но операция Пэя не может быть остановлена ни на секунду. Кто-то должен отвечать за общую ситуацию, и это не могут быть волчьи амбиции...

В темноте Пэй Ичэн медленно открыл глаза. Его глаза были темными и глубокими, и в темной ночи они сияли, как черный драгоценный камень, сияли мудро и спокойно.

Осторожно вытащив руки, согнутые Лин Си, и подушку, Пэй Ичэн тихо покинул кровать.

...

На следующий день, гений был светел, Линь Сихэ проснулась.

Пэй Ичэн все еще спал. Его лицо зарылось в ее шею, а на кожу полилось горячее дыхание, от которого было очень жарко.

Лин Сихэ знала, что прошлой ночью он спал очень поздно. Хотя она была смущена, она была впечатлена. Она хотела встать пораньше, чтобы приготовить завтрак, но не решалась, боясь разбудить его.

Засыпая, я почти ничего не почувствовала, но когда проснулась, то сохранила позу, которая была несколько неудобной. Когда Линь Сихэ почувствовал, что половина его тела онемела, Пэй Ичэн наконец зашевелился.

"Почему ты проснулся так рано?" хрипло спросил Пэй Ичэн, целуя ее в шею.

Лин Сихэ воспользовался случаем, чтобы перевернуться и лечь плашмя. "Достаточно спала. Если хочешь спать, поспи еще немного, я приготовлю завтрак".

"Нет. Мне тоже пора вставать".

Умывшись, двое съели простой завтрак и снова поспешили в больницу.

Пэй И все еще находится в коматозном состоянии. Радует, что ситуация по-прежнему стабильна, и ночью не происходит никаких неожиданностей.

Юнь Мяофэн осталась на ночь в отделении интенсивной терапии, а люди все болели и болели. Когда я увидела, что пришли Пэй Ичэн и Линь Си, я не стала ждать, пока они будут меня уговаривать. Перекинувшись парой слов, я отправился отдыхать.

Пэй Ичэн пробыл с Линь Сихэ около получаса и пошел к Пэй Ши. "Зять, я оставлю его здесь".

Линь Сихэ поправил ему одежду. "Пойдем."

Первоначально Линь Сихэ взял отпуск, планируя сопровождать поездку Пэй Ихэна за границу, и в итоге эти каникулы были проведены в больнице. Разница в том, что больница "Голубое

небо" была заменена больницей "Ронган".

Через неделю Пэй И был переведен в VIP-палату. Его состояние стабилизировалось, но он не приходил в сознание, и врач не может объяснить причину этого. Если так пойдет и дальше, Пэй И, скорее всего, станет вегетарианцем".

После первоначальной паники Юнь Мяофэн и Пэй Ихэн полностью успокоились. Один отвечает за уход за Пэй И, а другой присматривает за Пэй Ши, сотрудничая друг с другом.

Линь Сихэ не подходит для ухода за Пэй И, и может только помогать Юнь Мяофэну делать какую-то работу, например, наливать чай и подливать воду. Самое главное - сопровождать Юнь Мяофэн, чтобы поговорить и развеять ее настроение.

Хотя отношения между свекровью и невесткой были неплохими, они не были особенно близкими. В случае с Пэй И отношения между этими двумя людьми быстро становились ближе, что очень напоминало чувства матери и дочери.

"Мама, выпей чашку чая и отдохни немного". Линь Сихэ взяла тазик и полотенце в руки Юнь Мяофэн и протянула ей чашку чая.

Юнь Мяофэн села и сделала глоток чая. Взгляд все еще был устремлен на Пэй И на кровати, все эти ласки.

Линь Сихэ отнесла вещи в ванную, тщательно вымыла полотенца с мылом, а затем замочила их в кипятке для дезинфекции. Закончив это, она увидела, что Юнь Мяофэн стоит рядом с кроватью, наклонившись, чтобы коснуться волос Пэй И.

"Я до сих пор помню, как впервые увидела его, он был высоким и красивым, приятным в общении, все его тело сияло ярким светом. В то время мне было всего 20 лет, и я все еще пребывала в состоянии неведения о любви. Он стал самым лучшим мужчиной из всех, кого я когда-либо видела, и я влюбилась в него с первого взгляда.

В то время я была обычным официантом в отеле и даже не мечтала, что понравлюсь ему.

Когда он подошел ко мне и улыбнулся, я не могла пошевелиться, так как он был неподвижен.

Вы знаете? Он сказал мне, что имя было вымышленным. Он сказал, что его зовут И Пэй. Вы спросили, он плохой? Он был очень нежен со мной, ни один мужчина никогда не любил меня так нежно, и я была полностью зажата. В то время я была довольно глупа, не подумала, что он женат. Я думала, что если мужчина активно добивается девушки, то предпосылкой должно быть то, что этот мужчина все еще холост. Когда я узнала, что у него есть жена и дети, я уже не могла оторваться.

Я знаю, что многие называют меня третьим лишним. Я не борюсь, но не могу противостоять навязчивой идее о нем. Позже я запуталась, просто шла до сегодняшнего дня.

Время действительно слишком быстротечно, кажется, что оно просто промелькнуло. Но вы видите, у него уже много белых волос. Я не из тех женщин, которые не могут переносить трудности, и я не такая жадная и преуспевающая, как думают люди. На самом деле я не хочу многого. Я просто хочу, чтобы он немного подрос, а потом переспать. Если есть загробная жизнь, возможно, когда мы сможем встретиться друг с другом до свадьбы, мы не будем тратить так много времени..."

Линь Сихэ молча смотрел на нее, не зная, что ответить. Если бы не вмешательство Го Миньи, ее мать, возможно, жила бы хорошо, поэтому она очень сильно ненавидела третью сторону. Юнь Мяофэн - ее свекровь, и она не хочет делать никаких замечаний по поводу ее любви. В мире нет абсолютов. Неправильно и правильно - это неясно. У каждого человека также есть свои правильные и неправильные взгляды, и их нельзя навязывать.

"Я думаю, ты ему очень дорога". наконец, сказала Лин Си и задушила его мозг. Конечно, она знала, что Юнь Мяофэн не искала ее понимания, она просто хотела что-то сказать. Поскольку Пэй И был без сознания, ее эмоции были очень подавлены, и ей нужно было использовать эти воспоминания, чтобы сделать себя сильнее. Или же ее слова на самом деле были сказаны Пэй И.

Юнь Мяофэн отвернулась и улыбнулась, не желая продолжать эту тему.

Линь Сихэ втайне вздохнул с облегчением.

...

Хотя Пэй Ичэн и другие хотели воспользоваться бессознательным состоянием Пэй И, чтобы устроить мятеж, Пэй Ичэн разрушил все эти заговоры и уловки. Председатель был без сознания, и все в Пэй И по-прежнему было в порядке. Только Пэй Ичэн каждый день работал сверхурочно до поздней ночи, а потом тащил свое усталое тело домой.

Так было и сегодня.

Линь Си приготовила еду заранее и разогрела ее на котелке. Приняв ванну, я читала книгу на диване, ожидая возвращения Пэй Ичэна.

До 0:30 утра Пэй Ичэн вернулся на виллу. За железными воротами из цепной решетки он посмотрел на свет, зажженный для него у двери, и его усталость вдруг куда-то исчезла.

Как сказал Линь Сихэ, это была тяжелая битва, и она была очень трудной. Но как бы ни было трудно любимому человеку, он должен победить!

Припарковав машину в гараже, Пэй Ичэн собрался и пешком отправился на виллу. Через несколько шагов Линь Сихэ уже приветствовал его. Он приподнял уголок рта и притянул ее в свои объятия. Глубоко вздохнув, вдыхая аромат молока для душа на ее теле, ее сердце успокоилось, и в нем мгновенно возникло ощущение воскрешения, наполненного кровью.

Линь Сихэ привычно обняла его за талию, прижалась лицом к его груди, прислушиваясь к биению его сердца. За это время произошло слишком много событий, но не все плохие. По крайней мере, эти двое становятся все ближе и ближе. С каждым днем их сближает уже не только горящее тело, но и горячее сердце.

Погода стояла жаркая, и Пэй Ичэн сильно вспотел, увидев, как она принимает ванну, поэтому быстро высвободил свои руки и взял ее за руку. "Иди в дом. Я проголодалась. Что вкусненького?"

Лин Сихэ снова передала название блюда.

"Все, что я люблю есть. Невестка, ты такая милая". Пэй Ичэн склонил голову и несколько раз поцеловал ее лицо.

В наши дни она, можно сказать, превратилась в хорошую жену и мать одновременно, что делает людей безупречными.

Войдя в дом, Пэй Ичэн первым делом пошел мыть руки.

Линь Сихэ быстро поставила на стол все блюда и накрыла стол. Сначала дала ему миску супа и поставила перед ним.

Ничего не говоря, Пэй Ичэн опустил голову и сделал несколько глотков, после чего показал Лин Сихэ большой палец вверх. "Вкусно, жена готовит все лучше и лучше".

Он не ест, но на сердце тяжело. Несмотря на то, что ее кулинарные навыки были не очень хороши, он считал, что еда была вкусной.

Линь Си слегка улыбнулась. Она хорошо знает свои кулинарные способности, но ей очень приятно видеть, что ему это нравится. Она постепенно поняла, почему так много женщин бросают работу и сосредотачиваются на служении мужу и детям дома. Если два сердца долго и верно служат друг другу, то в жизни нет ничего плохого.

"Если хочешь спать, ложись сначала". Пэй Ичэн знала, что в течение всего этого времени она много работала. Каждый день на работе, после работы еще нужно идти в больницу, чтобы помочь ухаживать за стариком. Как бы поздно ни было, она будет ждать его возвращения. Иногда, когда он возвращался домой, она засыпала на диване. Лампа перед дверью всегда горела для него.

"Я еще не хочу спать". Линь Сихэ действительно немного устала. Но в эти дни они оба слишком заняты, кроме этого времени, почти не пересекались друг с другом. Но она знала, что давление на него гораздо серьезнее, чем она думала. По сравнению с ним ей действительно не от чего уставать. В любом случае, она надеется, что он вернется сюда и почувствует, что она не одна. Больше она ничего не может сделать.

Пэй Ичэн понял ее намерения, поэтому она не без неохоты склонила голову и быстро съела поздний ужин.

"Я пойду мыть посуду. А ты возвращайся в свою комнату и прими душ".

Линь Сихэ закончила работу, Пэй Ичэн закончил принимать ванну, а человек сидел перед компьютером.

Услышав ее шаги, он встал, подошел, поцеловал ее и сказал: "Я буду занят некоторое время, ты первая ложись спать".

Линь Сихэ кивнула, пошла в ванную умыться и легла спать.

Пэй Ичэн выключил свет в комнате, оставив только одну лампу. Он пошевелил шеей и плечами и снова сел перед компьютером, чтобы продолжить бой. К счастью, он воевал и бился в армии, и его физическая сила и настойчивость были намного сильнее, чем у обычных людей, иначе он давно бы уже не выдержал.

Линь Си сузила глаза, глядя на Пэй Ичэна под оранжевым светом, его сердце было таким мягким, и он чувствовал себя больным и опухшим. Она подумала, что это и есть та беда, о которой часто говорят другие.

Сегодня днем у нее была серьезная операция, и ее физическая энергия была полностью истощена. Если бы не ожидание возвращения Пэй Ичэна, она бы уже погрузилась в сон. Но теперь, глядя на его борьбу под лампой, она понимала, что все это того стоило. Будущее у них общее, он сражался на фронте, конечно, ее жена должна поддерживать его в тылу. Она верит, что эта сложная ситуация скоро пройдет.

Слегка улыбнувшись, Линь Сихэ закрыла глаза и позволила себе уснуть.

Пэй Ичэн повернулся, некоторое время молча смотрел на нее издалека, повернул голову и был занят сосредоточенностью.

Пока ты рядом со мной, даже если небо упадет, я не буду хмуриться.

...

"Разве сегодня не праздник? Почему бы тебе не поспать еще немного?" Пэй Ичэн с небольшим усилием притянул Линь Сихэ обратно к кровати и прижал к своей груди.

Линь Си и его руки прижались к груди, слегка приподняв верхнюю часть его тела. "Я сейчас пойду в больницу, чтобы узнать, не нужна ли маме помощь".

"Тёща, ты такая милая". Пэй Ичэн припечатал плотный поцелуй к ее лицу. "Если у тебя есть жена, чего ты хочешь?"

Лин Си и улыбнулась ему. В этом случае она не знала, сколько раз она его слушала. Если бы не ее собственная ясность, она почти думала, что совершила нечто сокрушительное. "Вставай."

"Не спеши. Дай я тебя обниму, я давно тебя не обнимала". Пэй Ичэн поцеловал у корня ее уха, и медленно, чем дальше, тем больше поцелуй опускался вниз. В эти дни они оба были заняты, как гироскутеры. У них давно не было близости.

Лин Сихэ почувствовала, что поцелуй изменился, и поняла, что хочет этого. Кстати говоря, они уже давно не были такими. Она медленно закрыла глаза, ощущая его горячие губы и кончики пальцев. Сюй Ши давно этого не делал, тело становится ненормально чувствительным, и каждая клеточка стремится к нему.

Пэй Ичэн почувствовал, что ее дыхание постепенно становится тяжелее, а уголок рта приоткрылся. Перевернулся и прижал ее к себе, гибко снимая одежду кончиками пальцев.

Линь Сихэ задохнулся, но когда шагнул к ней, не удержался и издал страстный гул.

"Ты скучала по мне, да?" Пэй Ичэн оставался неподвижным, вынуждая ее сказать, что он о нем думает.

Линь Сихэ открыл глаза, его немного раздражали действия злодейки, но он был беспомощен. Она отказалась говорить, поэтому взяла инициативу в свои руки, встала и яростно поцеловала его, прикусив его губы.

Это ее движение задело периферические нервы Пэй Ичэна и заставило его перевести дух. Посмотрев вниз и прикусив ключицу, она стиснула зубы и сказала: "Жена, ты такая плохая!".

Линь Си с постепенно затуманившимися глазами слегка приподнял рот. Она не всегда может быть ведома им, и время от времени ее приходится переворачивать.

Закончив, Пэй Ичэн шлепнул Линь Сихэ по заднице. "Я позволил тебе плохо учиться! Маленький негодяй!"

бесцеремонно отозвался Линь Сихэ. Он схватил его за запястье и почесал его, и зуд заставил ее перекатиться по кровати, моля о пощаде. "У тебя сегодня хорошее настроение?"

"Все в порядке.

" Пэй Ичэн поднял бровь, не говоря ни слова, и повел ее прямо в ванную, чтобы принять душ.

Линь Сихэ знала, что, должно быть, Пэй уже в курсе ситуации. Она не стала расспрашивать подробно, пока ситуация была предвзята к нему, этого было достаточно.

Лежа в ванне, пропитанной теплой жидкостью, прислонившись спиной к теплой груди, Лин Си удовлетворенно вздохнула. Эти двое уже несколько дней не оставались рядом друг с другом и наслаждались спокойным временем.

Пэй Ичэн держал руку Линь Сихэ в своей ладони, играя с ее пальцем, и вдруг вспомнил последнюю запись. "Тёща, не сыграешь ли ты немного на пианино? Я слышал, как девушка из Цзю Цзю говорила, что вы будете играть на пианино, но я никогда этого не слышал".

"Я не умею хорошо играть". Линь Сихэ специально учился игре на фортепиано, но уже давно к нему не прикасался.

"Неважно, пока ты играешь, я чувствую себя хорошо. Как насчет того, чтобы сыграть "Феникс Феникс"?" Пэй Ичэн планировал вынуть запись, если она откажется.

Линь Сихэ оглянулась на него, увидев его тщательную продуманность. Отказ его рот проглотил обратно, когда он увидел усталый цвет под его глазами. "Ладно, давай ты посмотришь, что за магический звук у тебя в мозгу".

Пэй Ичэн не ожидал, что она так освежится и согласится, и на мгновение был ошеломлен. Однако, думая о том, что в последнее время эти два человека все чаще находятся в интимном состоянии, он не мог удержаться от смеха.

После принятия душа Линь Сихэ попросила Пэй Ичэна надеть длинное белое платье, а затем потянула в комнату с фортепиано.

"Вот первая красавица в Янчэне, которая исполняет соло на фортепиано "Феникс Феникс". Аплодисменты приветствуются".

Линь Сихэ не могла удержаться от смеха. Она открыла крышку, и тонкие кончики пальцев заиграли на клавишах. Не знаю, почему я редко прикасаюсь к фортепиано, и, кажется, нет никакой особой причины. Возможно, просто потому, что нет слушателя. Из-за того, что Бо Я потерял часы, разве он не разбил даже пианино?

Пэй Ичэн заблаговременно развернул камеру и поставил ее в оптимальное положение.

Прозвучало несколько нот, это было прослушивание Линь Сихэ. Через некоторое время она повернула голову и посмотрела на него с легкой улыбкой. Повернувшись, кончики пальцев запрыгали по клавишам. Кончики ее пальцев - белые и тонкие, ослепительные, как слоновая кость в утреннем свете.

Пэй Ичэн слышал живые выступления всемирно известных мастеров фортепиано и испытал ни с чем не сравнимую сладость и потрясение. Но это не сравнится с "Фениксом Феникса" Линь Сихэ, потому что она - его женщина, потому что эта песня исполняется исключительно для него.

В камере, перед черным роялем, женщина в белом платье развела кончики пальцев, один черный, другой белый, дополняя друг друга. Прохладный ветер дул в окно, поднимал ее длинные волосы и вылетал плавной дугой, делая ее похожей на фею, падающую в пыль, а в следующую секунду она улетит.

В точке, где пролетели кончики пальцев, все прекрасные ноты вытекли наружу, образовав мелодию любви, пульсирующую в сердце.

Пэй Ичэн не мог удержаться от глупого и глуповатого вида. Он пришел в себя только после того, как упала последняя нота.

Лин Си медленно выдохнула и убрала пальцы. Оглянувшись назад, увидев вялый взгляд Пэй Ичэна, он не мог не вздохнуть и не улыбнуться.

Увидев ее улыбку, похожую на улыбку феи, Пэй Ичэн окончательно пришла в себя, быстро подошла к нему, схватила за запястье и притянула в свои объятия. "Я должна обнять тебя, чтобы ты не улетела, как фея на ветру. Это самая прекрасная музыка, которую я когда-либо слышал, такой нет. Эта песня должна звучать только в небе, сколько раз в мире ее можно слушать! Она и выглядит красиво, заставляя людей неохотно моргать ... "

Линь Сихэ слушал череду похвал и все время выпаливал, как будто ему не нужны были деньги, улыбка постепенно углублялась. Наконец он прямо наклонился и поцеловал его в губы, что заставило его остановиться. "Тебе бесполезно льстить, я играю только в этот раз".

"Почему?" Пэй Ичэн хотел уговорить ее сыграть для него на пианино позже.

Линь Сихэ озорно улыбнулся. Оттолкнув его руки, он легкими шагами вышел. "С удовольствием".

"Тёща, это аморально. Или, давай поговорим об этом еще раз?" Пэй Ичэн быстро догнал и обнял ее тонкую талию. Сладкие слова, прижатые друг к другу уши, использование всего.

Линь Сихэ никак не могла его перемолоть, и в конце концов вынуждена была уступить его непристойному престижу.

"Тёща с трудом играет на пианино. Пусть ее муж приготовит для вас завтрак с любовью, чтобы побаловать вас сегодня. Как вам это?"

Линь Си и Сяоми кивнули. "Это можно".

В следующую секунду она издала радостный возглас, потому что Пэй Ичэн подхватил ее на руки и помчался вниз по лестнице. От быстрого бега у нее кружилась голова, но она была очень счастлива.

Пэй Ичэн усадил ее на диван, накрыл газетой и пошел на кухню готовить. Люблю завтрак.

Линь Сихэ облокотилась на диван, держа в руках газету, посмотрела на высокую фигуру на

кухне и приподняла блестящую дугу в уголке рта. Глядя вниз на газету, я услышала особую мелодию из кастрюль и сковородок, и на сердце стало очень спокойно.

Счастье, иногда в рисе, масле и соли.

Другая кастрюля была еще раньше, и Пэй Ичэн достал маленькую тарелку с пельменями, присоединился к Линь Сихэ и поднес пельмень к ее рту.

Линь Сихэ от мала до велика придавала большое значение столовому этикету. Но после общения с Пэй Ичэном она полностью позволила ему взять на себя инициативу. Она без колебаний приняла еду, поднесенную ко рту.

Вот так, вдвоем, быстро расправились с тарелкой пельменей.

Линь Сихэ попробовал деликатес на кончике языка и с легким огорчением сказал: "Как я чувствую, что под вашим мудрым руководством я становлюсь все менее и менее элегантным?".

Пэй Ичэн рассмеялся хаха, отставил тарелку в сторону, прижал Линь Си к себе и несколько раз поцеловал. "Это неважно, даже если ты перестанешь быть элегантным, я не буду тебя недолюбливать".

"Прости, я презираю тебя.

" Линь Сихэ потянулась и толкнула его.

Пэй Ичэн еще сильнее сжал ее поцелуй, заставляя ее передумать и сказать, что она не предаст его. В конце концов, он выпрямился и торжественно произнес: "Я серьезно, независимо от того, кем ты станешь, я хочу тебя. Пока ты Линь Сихэ".

Линь Сихэ смотрела в его ласковые глаза, и сердце ее разрывалось, но она молчала. Она не привыкла отвечать на его энтузиазм словами, ей больше хотелось что-то сделать для него.

Пэй Ичэн знал ее темперамент, поэтому не стал ее принуждать, а просто целовал ее губы снова и снова. Когда он был липким, он вдруг подскочил. "Ой, мой завтрак сейчас сгорит!"

Лин Си и смотрела, как он бросился на кухню, словно тигр, наступивший ему на хвост. Она с улыбкой покачала головой, явно высокого роста, и не понимала, как он такой гибкий.

Позавтракав, Лин Си изначально хотела поехать в больницу одна. Перед выходом их обнял Пэй Ичэн.

"Я не пойду сегодня в компанию, поеду в больницу с тобой". Ситуация в Pei Group в основном под контролем, и он должен взять отпуск для себя. Несмотря на то, что "Пэй" - это тяжелая работа старика, она не так важна, как старик!

Юнь Мяофэн была весьма удивлена, увидев, что они появились вместе. "Разве тебе не нужно идти в компанию сегодня?"

В эти дни Юнь Мяофэн искренне заботилась о Пэй И, и в основном не спрашивала о делах компании. Но от Линь Сихэ она также знала, что ее сын был слишком занят в последнее время.

"Почему бы тебе не разрешить сыну взять выходной для себя? Даже если ты злой капиталист, ты должен иногда говорить о человеческой природе?" Пэй Ичэн притворился озлобленным и ненавидящим.

Юнь Мяофэн шлепнула его по талии. "Как сын всех злых капиталистов, с таким количеством особых прав, какова твоя квалификация, чтобы жаловаться?"

"Лафайет, миньоны совершили ошибку, и миньоны знали, что они были неправы. На этот раз ты должен пощадить миньонов!

" Пэй Ихэн пел со странной интонацией в голосе.

Юнь Мяофэн он позабавил. "Уходи! Не дури ты со своей невесткой, чтобы обмануть нас с мамой!"

"Как это одурачить? Это делает невестку счастливой! Это любовь. Веселье!"

"Просто поговори об этом. Хорошо, раз уж ты здесь, сегодня ты пришла умыться и вытереть тело". Юнь Мяофэн сразу сделала шейкер для рук и одолжила его Линь Сихэ.

Линь Си и Юнь Мяофэн, согнув руки, последовали за ней в сад больницы Ронган.

В конце концов, была середина лета, и в это время уже было очень жарко.

Они выбрали тенистое дерево и остановились. Дул легкий ветерок, принося прохладу.

Лин Сихэ знала, что Юнь Мяофэн должна ей что-то сказать. Однако она не могла предположить, что именно, поэтому спокойно ждала.

"Сихэ." Юнь Мяофэн обратилась к ней несколькими обычными словами и внезапно изменила тон. "Могу я тебя кое о чем спросить?"

Линь Сихэ была смущена ее торжественным тоном. "Ты сказала."

"Вы можете убедить Ичжэна завести ребенка как можно скорее?"

Линь Сихэ не ожидала, что она вдруг заговорит на эту тему, и на мгновение была ошеломлена. "Мама, что ты?"

Юнь Мяофэн тихо вздохнул, его глаза отвлеклись от лица Линь Сихэ и упали вдаль. Вокруг нее витала слабая печаль.

"Хотя маленький мальчик Ичэн всегда говорил, что не хочет детей, но я знаю, что это должна быть и ваша идея. Вы, молодые люди, думали о мире двух людей и не хотите преждевременно связывать себя узами брака с детьми. Я знаю. Если бы это было раньше, я бы точно не стал вас заставлять. Но сейчас ситуация другая, хотя положение твоего отца все еще стабильное, но не оптимистичное. Он тоже был в ветре и волнах в своей жизни, и должны быть некоторые, только жаль, что у семьи Пэй только такой внук, как Пэй Сянъян. Больше всего он надеется, что у тебя родились дети от Ичэна. Честно говоря, я не знаю, как долго он сможет продержаться.

Возможно, вам будет немного неприятно это говорить, но это правда. Если возможно, я хочу, чтобы он увидел рождение твоего ребенка. Просто умоляй меня, ладно? "

Лин Си и Хань Тянь потеряли дар речи. Раньше я не хотела ребенка, потому что отношения между ними были еще нестабильными. Теперь, когда их чувства наладились, вполне уместно завести детей в это время. Однако сейчас у нее та же мысль, что и у Пэй Ихэна, и она считает, что сначала можно прожить хорошую жизнь вдвоем, а потом уже заводить детей. Но перед

лицом мольбы Юнь Мяофэн она не могла сказать, что отказывается.

"Мама, я обсужу с ним. Однако он действительно делал долгосрочную контрацепцию. Я не знаю, когда продолжится действие препарата. Если действие препарата не закончилось, он не подходит для детей и склонен к уродствам."

"Я знаю это. Сначала вернись и обсуди с ним, а я буду ждать твоего ответа. Если это действительно не подходит на данный момент, тогда нет никакого выхода". Юнь Мяофэн, конечно, не хотела, чтобы у них родился деформированный ребенок. Если небольшая физическая неполноценность - это хорошо, но если есть проблемы с мозгом, то это, несомненно, трагедия.

Линь Сихэ кивнула. "Это хорошо".

"Я благодарю тебя за Пэй И". Юнь Мяофэн нежно похлопал ее по плечу.

Когда они вернулись в палату, Пэй Ихэн вытерла тело Пэй И и разминала его руки и ноги.

Пациент долгое время лежал на кровати, а сейчас жаркое лето, поэтому его нужно часто растирать, чтобы предотвратить появление язв на коже. Также необходимо часто нажимать и растирать конечности, чтобы предотвратить атрофию мышц.

Обычно эти работы выполняет Юнь Мяофэн. Линь Сихэ - невестка, поэтому Пэй И не может выполнять эту работу.

Пэй Иньхэн делал это очень серьезно. Каждая кожа была натерта, и уход был очень тщательным.

В это время пришла Пэй Ичэн.

В те дни, когда Пэй И только что случился, Пэй Ичэн боялся, что он вдруг проснется и скажет что-то, связанное с распределением имущества, поэтому он оставался в больнице в течение нескольких дней. Он также плохо разговаривал с Юнь Мяофэн и был дважды избит Пэй Ичэном. Позже, видя, что у Пэй И нет шансов проснуться, он постепенно перестал оставаться в больнице. Изредка приходил и уходил, просто уезжал на время. Вот так, растирая пациента и растирая его конечности, у него совсем нет времени на это.

В последнее время в компании Пэй Ичэн в основном подавлял Пэй Ичэна. Поэтому, когда он увидел Пэй Ичэна, Пэй Ичэн был в ярости. Однако Пэй Ичэн дважды избил его, и он действительно боялся этого варвара.

Для джентльмена еще не поздно отомстить! Когда-нибудь он позволит Пэй Ичэну выжить без выживания!

"Неожиданно, но сегодня у третьего брата действительно редко бывает время навестить отца в больнице. Если третий брат сможет часто приходить в больницу, чтобы увидеть своего отца, то он скоро очнется" Пэй Ичэн не контролировал свой рот, он не мог не насмехаться над Пэй Ичэном холодно. По его мнению, Пэй Ичэн выполнял эту работу для старика, но это было просто шоу для других. Насколько искренним он может быть?

Пэй Ичэн даже не посмотрел на Пэй Ичэна, а просто холодным тоном сказал: "Ты можешь заткнуться, или я могу помочь тебе заткнуться".

Пэй Ичэн не смог сдержать раздражения и злости, и с улыбкой сказал: "Тогда я не буду мешать младшему брату проявлять сыновнюю заботу".

Пэй Ичэн тайно узнал о ситуации у лечащего врача, а также проконсультировался с несколькими известными экспертами в Европе и США. Он пришел к выводу, что старику трудно проснуться! Предполагается, что за всю свою жизнь он мог только лежать на больничной койке, пока не высохла лампа.

Пэй Ичэн провел некоторое расследование по поводу того, что старик упал с лестницы, но не нашел нужных ему улик.

Все улики показывают, что это действительно несчастный случай.

Согласно завещанию, составленному стариком, он и Пэй Ичэн получили одинаковые доли. Поэтому Пэй Ичэн считает, что сейчас самое главное - не проявить сыновнюю почтительность у постели старика, а как можно больше увеличить количество принадлежащих ему акций. Пэй Ихао, который стал отходчивым человеком, несомненно, является лучшим объектом для расчетов. Как бы то ни было, они братья и сестры свекрови.

Пэй Ичэн отвернулась от палаты и направилась прямо к Пэй Ихао.

Линь Сихэ посмотрела на Пэй Ичэна, который продолжал осторожно разминать тельце Пэй И, и в уголке его плотно сжатого рта читалось терпение. Если будет еще одна глупость, Пэй Ичэна наверняка побьют.

Юнь Мяофэн подошла и похлопала Пэй Ичэна по плечу. "Не обращай на него внимания. Твой отец обязательно проснется. Видишь, он настаивал, так что мы не можем терять веру".

"Я знаю".

Проведя почти весь день в больнице, Линь Си и Пэй Ичэн уговорили Юнь Мяофэн вернуться.

Только войдя в подъезд, Линь Си и Хэ взяли Пэй Ичэна и серьезно посмотрели на него: "Пэй Ичэн, давай заведем ребенка".

http://tl.rulate.ru/book/39046/2504477